Глава 27 - Утешение для бесстыдных

От его слов у Розалин перехватило дыхание.

«Что?»

«Почему их смерть должна быть поводом для твоей смерти?»

Поводом....?

Розалин посмотрела на него с огнем в глазах.

Но Тамон сохранял безмятежное выражение лица даже перед ее суровым взглядом.

На самом деле, ее гнев иногда заставлял его весело смеяться.

«Грех ли это - не суметь защитить... Да, возможно. Но кто сказал тебе, что твоя смерть будет расплатой за твои грехи против смерти стольких людей?»

«Потому что они мертвы!»

«Да, это верно. Мертвые люди не разговаривают. Так что идея умереть за грех - это, в конечном счете, твоя идея и твое чувство».

Слова Тамона стали молотом, ударяя ее все сильнее и сильнее.

Ее кулаки, которые были крепко сжаты, чтобы противостоять этому, задрожали.

«Значит ли это, что я должна притворяться, что не знаю о жертвах мертвых? Потому что я больше не слышу их голосов».

Тамон пожал плечами в ответ на ее реплику.

«Так ты думаешь, они хотят, чтобы ты умерла?»

«Не было похоже, что они сами хотели умереть....»

«Ага! Они умерли несправедливо. То есть ты хочешь сказать, что хочешь умереть под своими собственными предлогами, и тебе больше не нужны их мысли? Ты действительно невежественна, ты это знаешь.»

«Не говори, что мой разум - это оправдание».

«Тогда должен ли я называть это упрямством или побегом?»

«Это не так....!»

Розалин открыла рот, чтобы возразить ему, но затем остановилась в удивлении.

Она редко бывала так взволнована.

Ни в повседневной беседе, ни за круглым столом, ни с кем другим.

'Почему я это делаю?'

Пораженная, Розалин замолчала.

Тамон, который с жалостью смотрел на Розалин, снова продолжил говорить.

«Может быть, они хотят, чтобы ты жила до конца, чтобы ты могла восстановить справедливость?

«Они не такие люди».

«В самом деле? Ну, да…. Ты знаешь их лучше всех. Поэтому я спрашиваю тебя. Неужели мертвые действительно хотят, чтобы ты умерла вот так?»

Лица тех, кто умер, пронеслись перед глазами Розалин.

Ее грудь сжалась от чувства вины и горя. Она все еще хотела пойти за ними прямо сейчас.

По правде говоря, она тоже устала.

Она хотела пойти за ними, крича: «Я устала быть мудрой, умной, решительной императрицей».

Она просто никак не могла понять, почему ее должны были ненавидеть за праведную жизнь, и почему ее близкие должны были умереть из-за этого.

Она была так расстроена и убита горем…

Вот почему она хотела продолжать так плакать.

«Если бы это был я…»

Голос Тамона смягчился.

«Если бы я умер, защищая кого-то, кого люблю. Но моя любимая винит себя в моей смерти».

«…»

«Я бы с удовольствием вернулся из ада и сказал ей—»

Его нежный голос заставил Розалин поднять голову, которая была низко опущена.

Когда их глаза встретились, Тамон не усмехнулся, как обычно.

Он просто беззаботно посмотрел на нее и сказал:

«Я в порядке, ты же знаешь».

«…»

«Так что я тоже надеюсь, что с тобой все в порядке».

Глаза Розалин были искажены. Несмотря на то, что они звучали по-разному, их голоса и голоса Тамона теперь накладывались друг на друга.

Почему это так, удивлялась она?

«Это не твоя вина».

Кончик ее носа болел, как будто она съела что-то острое. Розалин изо всех сил пыталась прожевать тонкую мякоть во рту и подавить накапливающиеся эмоции.

«Живи, более блестяще, чем кто-либо другой....»

Розалин отвернулась и еще раз посмотрела на ослепительное море.

«Будь счастливее всех».

Слезы текли по ее сухим щекам, но она не вытирала их.

Розалин притворилась, что не знает, что она плачет.

К счастью, мужчина перед ней тоже притворился, что не заметил этого.

Первая трапеза в Аморе прошла так спокойно.

* * *

«Что это за место!»

Джиллотти проснулся расстроенным.

Все вокруг него погрузилось во тьму.

Что-то черное и липкое запеклось по всему его телу, сильно прижимая его к земле.

«Отвали! Эй! Неужели там никого нет? Кто-нибудь подойдите и немедленно уберите это!» - нервно приказал он.

Но никто не спешил к нему. Он боролся всем телом, ругаясь.

В этот момент кто-то встал перед ним. Это был кто-то с очень большой и ужасной атмосферой. Джиллотти знал кое-кого, кто мог вызвать у него такое пугающее чувство.

Его отец.

«О, о, ты идиот. Ты жалок. Если бы у меня остался еще один ребенок, я бы не передал тебе трон.»

Голубые глаза блеснули в темноте.

Тут же сверкнула молния, и лицо Джиллотти получило удар хлыстом. Его щеки пылали.

«Я уверен, что все будет разрушено, если я оставлю свою страну такому человеку, как ты! Какая еще золотая империя? Я уверен, что ты тот, кто все разрушит!»

Предыдущий император был очень зол.

Он посетил резиденцию герцога.

Он хотел попросить об одолжении.

«Из-за тебя. Это твоя вина, что тебя недостаточно!»

Он попросил дочь герцога, которая уже была помолвлена, стать наследной принцессой.

Леди из семьи Сансет, известная своим умом во многих областях. Она была внучкой, заботливо воспитанной предыдущим герцогом Сансетским, который был бывшим государственным секретарем и премьер-министром.

Розалин вс. Сансет.

«Если я умру и будет что-то, чего ты не знаешь, обязательно посоветуйся со своей императрицей. Никогда не принимай никаких решений самостоятельно. Ты понимаешь? Я спросил тебя, понимаешь ли ты!»

Рев предыдущего императора все еще был свеж в ушах Джиллотти.

Джиллотти вздрогнул и несколько раз ответил. «Да, да, да».

Предыдущий император притеснял его даже до момента его смерти.

Забавно, что последние слова, которые предыдущий император бормотал вплоть до своей смерти, были: «Ты дурак».

Тот, которого недостаточно. Недостаточно, чтобы быть императором. Он был похож на жука, которому посчастливилось стать императором.

«Ааа!» - крикнул Джиллотти, отталкивая охватившую его тьму. Он все еще был обездвижен. И это никогда не отпускало его.

По мере того как он боролся, они становились все более и более настойчивыми, вытягивая из него жизнь.

«Что, черт возьми, я упускаю?...! Что я упускаю из виду? Что это?»

Это был тот самый момент.

Что-то яркое вспыхнуло перед ним.

В центре света стояла императрица.

Она смотрела на него с более светлым и ясным лицом, чем когда-либо, вместо изможденной, измученной фигуры, которую он видел в последний раз.

«Ваше величество».

Она была яркой и красивой.

Точно так же, как в первый раз, когда он увидел ее.

Нет, гораздо больше.

«Разве я не говорила тебе остановиться?»

«Ты мертв».

«Его сила убьет тебя. Все твои злые дела станут твоей кармой».

Светящиеся бабочки порхали вокруг нее.

«…Оно придет прямо к вам, ваше величество.»

Бабочки порхали вверх, словно желая защитить ее или предложить ей защиту.

«Ты уже мертва!» - крикнул Джиллотти сквозь стиснутые зубы. Затем все порхающие бабочки, которые защищали ее, в унисон полетели к Джиллотти.

«Ах!»

Он был в огне от светящихся бабочек. Когда свет рассеял тьму вокруг Джиллотти, стало ясно, что это за тяжелая черная штука, которая нависла над ним.

«Ваше величество».

«Ваше величество».

«Джиллотти...»

«Ты убил нас....»

«Ваше величество!»

«Джиллотти Танатос!»

«Император!»

С этими словами люди, которые были невинно убиты, схватили Джиллотти и потащили его вниз.

Мертвые и черные, они отчаянно удерживали его и кричали.

«А-а-а!»

Джиллотти вскрикнул и вскочил. Он был весь в холодном поту.

«…Ваше величество?»

Наташа, которая спала рядом с ним, проснулась от крика Джиллотти.

Она встала с сонным лицом и нежно похлопала его по плечу, когда он задыхался.

«Вам приснился плохой сон?»

«Императрица жива. Я уверен, что она жива! Я знал это. Эта женщина все еще жива!»

Джиллотти схватился за голову, дрожа от озноба. Он непрерывно бормотал, как будто еще не очнулся от своего сна.

«О…. если отец узнает. Он ударит меня по щеке. Нет, нет, нет! Я что-то упускаю, что это? Что это?»

«Бедный его величество… Императрица мертва.»

Наташа держала дрожащего императора на руках.

Джиллотти долго дрожал в мягких объятиях Наташи, а потом неожиданно встал.

Наташа упала на край кровати от неожиданного движения Джиллотти.

«Мне нужно выяснить, действительно ли императрица мертва. Она жива, и она должна быть жива!»

Джиллотти выбежал из комнаты, даже не взглянув на упавшую Наташу.

Наташа села в ногах кровати и в смятении уставилась в спину императора, когда он вышел из комнаты, даже не оглянувшись.

Ее щеки покраснели от смущения, хотя вокруг никого не было. Она стиснула зубы и уставилась на императора, когда он исчез.

«Неужели, ваше величество? Я думала, что все будет хорошо, если императрица исчезнет....»

Это было не так.

Ее оранжевые глаза, похожие на весеннее солнце, яростно блестели.

Она глубоко вздохнула, поглаживая свой приподнятый живот.

«Ну, я в порядке».

Ее лицо каким-то образом снова стало нежным и добрым.

Наташа медленно встала и поползла к центру огромной императорской кровати.

Она улыбнулась, погладив пушистую подушку и постельное белье, сшитое золотой нитью, а затем обеими руками похлопала себя по животу.

«Когда-нибудь все это будет твоим, дитя».

Небо было на стороне Наташи Роанти.

Она была беременна, когда императрица умерла и исчезла.

«Родись и оттолкни своего глупого отца. А до тех пор твоя мать должна хорошо содержать его.»

Наташа сделала медленный глубокий вдох и легла на середину кровати. Ее тело и разум были стабильны, как будто это место принадлежало ей.

Ее золотистые волосы рассыпались по красному постельному белью.

Она быстро заснула, как ни в чем не бывало.

***

http://tl.rulate.ru/book/59752/2139085